

ТРАДИЦИИ ВСКАРМЛИВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

В статье представлены статистические данные по численности и составу населения Республики Мордовия, приведены обычаи и исторические факты жилищно-бытовых условий, особое внимание уделено беременности, деторождению и вскармливанию детей раннего возраста с учетом национальных особенностей.

Ключевые слова: дети, рождение, вскармливание.

L.A. BALKOVA, MD, Prof., A.A. KOSAREVA

Ogarev Mordovia State University

FEEDING AND UPBRINGING TRADITIONS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

The article provides statistical data on the size and composition of the population of the Republic of Mordovia, their customs and historical facts about the living conditions. The focus is on pregnancy, childbirth and feeding of young children taking into account the national characteristics.

Keywords: children, childbirth, feeding.

В Республике Мордовия проживают несколько национальностей, объединенных общей историей и добрососедскими отношениями. Традиции воспитания и вскармливания детей во многом схожи, хотя и имеют некоторые особенности. Численность населения республики, по данным Росстата, составляет 808 888 человек [11], национальный состав: русские – 443 737 (53,4%), мордва (мокша + эрзя) – 333 112 (40,0%), татары – 43 392 (5,2%) [11].

МОРДВА. ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ ДЕТСКОГО ЦИКЛА

Мордва – в настоящее время самый крупный по численности финно-угорский народ в Российской Федерации. Этноним *мордва* (мордвины, мордовцы) связан с иранскими языками («*mord*» – человек, мужчина) [1], состоит из двух этнических групп – мокши и эрзя, говорят на двух близкородственных языках – мокшанском и эрзянском, относящихся к финно-угорской языковой группе уральско-юкагирской языковой семьи. Впервые как отдельный народ упоминается в летописях VI в. Этническая территория древнемордовских племен располагалась на обширных пространствах Волго-Очья, сплошь покрытых хвойно-широколиственным лесом, что, несомненно, наложило свой отпечаток на хозяйство, культуру, быт и этнопсихологию мордвы.

Длительный и сложный процесс вхождения мордовских земель в состав Русского государства окончательно завершился с падением Казанского ханства (1552 г.). Адаптация мордовского народа к условиям проживания в составе России проходила достаточно сложно.

В результате значительная часть мордвы с конца XVI в. оказалась втянута в переселенческие процессы, что способствовало ее расселению по всей территории государства.

На коренной территории мордва оказалась в этническом меньшинстве – преобладающей частью населения стало русское. С этого же времени начинается христиани-

зация мордвы, которая отразилась на образе жизни и культурных традициях народа (рис. 1).

Письменность была создана на основе русского алфавита. Верующие – преимущественно православные; в XVIII–XIX вв. были приверженцы старообрядчества и протестантских конфессий (духоборов, молокан и др.). Родильные обряды и обряды детского цикла мордвы формировались и развивались под влиянием условий жизни и религиозных воззрений. В конце XIX – начале XX в. в народный быт прочно вошли христианские обряды: крещение младенца, причащение матери и ребенка в церкви. Вместе с тем во многих традициях прослеживаются остатки языческих верований [1].

БЕРЕМЕННОСТЬ И ПОДГОТОВКА К РОДАМ

«Тядясь шачфты-касфты, алясь сафты-тонафты» (мокш.) – «Мать родит-растит, отец наставляет-учит» [7].

В мордовской крестьянской семье рождение детей издавна сопровождалось разнообразными обрядами,

Рисунок 1. Мордовская семья из села Рыбкино, 1920 г.

основной смысл которых заключался в стремлении обеспечить безопасность новорожденному и роженице.

О будущем потомстве начинали заботиться с момента вступления в брак. Обеспечить деторождение были призваны такие обряды, как обсыпание молодой жены зерном или хмелем. При этом приговаривали: «Сколько в поле хмелинок, столько в доме детинок!»

Беременные женщины-мордовки работали до самых родов (рис. 2).

Рисунок 2. Мордовская семья в поле, 1920 г.

Поэтому нередко были выкидыши. Для предохранения от них использовали нитки, которыми женщина перевязывала живот в случае опасности.

Известно, что во время беременности женщина должна была соблюдать некоторые запреты. Будущей роженице запрещалось бить животных, смотреть на калек, нищих, посещать больных, ходить на похороны. Считалось, что в этих случаях она могла родить калеку, урода или мертвого ребенка. В случае нанесения обиды животному новорожденный мог якобы появиться на свет весь в шерсти. Нельзя было также класть за пазуху яйца – «ребенок будет золотушным», семечки – «ребенок может заболеть корью», орехи – «у ребенка будут шишки». То есть эти запреты были из области имитативной магии – «по образу и подобию», свойства людей, животных или предметов «могут» перейти на новорожденного. Но эти запреты были продиктованы и опасениями за здоровье беременной и будущего младенца. Действительно, увидев калеку или присутствуя на похоронах, будущая мать могла испугаться или сильно разволноваться, а ударив животное, могла получить ответный удар. Предосудительным также считалось отказать беременной женщине в желанной пище, ибо отказ мог привести к тому, что ребенок якобы всю жизнь будет ощущать недостаток в этой пище.

В традиционных крестьянских семьях предпочтение отдавалось рождению мальчиков: они считались продол-

жателями рода, семьи, а девочки были обузой. Это подтверждают следующие поговорки: «Отца, мать кормлю – долг плачу, сыновей в люди вывожу – взаимы даю, дочь снабжаю – за окно бросаю». Когда дети спрашивали, откуда появился в семье маленький ребенок, то при рождении мальчика отвечали: «Ведь ава подарила», если рождалась девочка, то говорили: «Ведь ава бросила».

Чтобы узнать пол будущего ребенка, вели наблюдение за беременной женщиной. Считали, что если на лице женщины много пигментных пятен, то родится сын. Большой продолговатый живот, обращенный более к правой стороне, также указывал на рождение сына. О поле первенца гадали и во время свадьбы. Когда молодые прибывали в дом жениха, свекровь кидала гостям кольцо: если его ловил мужчина, то у молодых первым должен был родиться сын, если женщина – дочь.

Так как женщины-мордовки нередко работали до самых родов, ребенок мог появиться прямо в поле. Местом рождения мог быть также дом, сеник или баня. Случалось, что женщины рожали без всякой помощи, особенно если это был не первый ребенок. Но часто на помощь им приходила повитуха *бабушка (идень бабай)*. Она пользовалась большим уважением. На Пасху все женщины, которым повитуха помогала при родах, приходили к ней с подарками. Дети, которых она принимала, называли ее бабушкой, а она их *унок* – мои внуки. Когда повитуха умирала, то женщины, рожавшие с ее помощью, приносили ленты, куски полотна, тесьму или вышитые полотенца, ими обвязывали руки умершей. Считалось, что на «том свете» все они превращались в цветы. Такой же обычай существовал и у русских. Они думали, что «по этим лентам повитуху узнают умершие младенцы, которым она помогла появиться на свет».

Женщины-повитухи обладали, несомненно, определенным минимумом медицинских знаний и навыков, которые передавались по наследству. В частности, при трудных родах поили роженицу мыльной водой или сырыми яйцами, вызывая этим рвотные судороги. Применялись и магические приемы: для облегчения родов расплетали роженице косы, развязывали все узлы на одежде, вынимали серьги, открывали двери, размыкали замки, просили священника открыть алтарные врата. Данные приемы широко применялись еще в 20–30-е гг. XX в.

НОВОРОЖДЕННЫЙ В ДОМЕ И УХОД ЗА НИМ

«Эйкакш марто кудось – уцяскав кудо» (эрс.) – «Дом с детьми – счастливый дом» [1].

Самыми опасными для здоровья ребенка считались первые шесть недель. Все это время его старались уберечь от «дурного глаза», поэтому не показывали посторонним. Большую роль в борьбе со злыми силами отводили воде. Сразу после родов три дня подряд топили баню, куда молодая мать вместе с повитухой и новорожденным ходили мыться.

«Лишь только младенец появится на свет в мордовской семье, то мать-рожицу ведут в баню, с ней несут и новорожденного, которого так же моют и парят, как мать.

Рисунок 3. Колыбель – нюрям (зыбка)

Выходя из бани, уносят все вещи роженицы, даже веник, которым ее парили, а то злые духи могут испортить ее. Для предохранения ребенка от «ведуна», чтобы не съел сердце его, мать после крестин ежедневно в течение 6 недель, укладывая ребенка в зыбку (рис. 3), три раза крестит его ножом, затем кладет нож под подушку младенца» [2].

Хорошим защитным средством у всех народов считался огонь и все производные от него: угли, зола, головни. Перед тем как первый раз положить младенца в зыбку (нюрям), ее окуривали дымом от мусора, который оставался на берегах после половодья. Иногда вместо этого просто три раза обводили внутри зыбки горячей свечой или лучиной, а с утверждением христианства для этой цели стали применять ладан. Золой в течение шести недель посыпали подоконники и пороги. Хорошим защитным средством считались также ветки от веника, которым повитуха парила ребенка в бане. Их хранили в люльке до 40 дней.

После третьей бани совершался обряд выкупа ребенка – *идень идема*, когда повитуха «вручала» младенца матери. Держа в одной руке ребенка, а в другой хлеб, она спрашивала женщину: «Что тебе нужно: хлеб или ребенка?» Мать отвечала: «Ребенка». Бабушка отдавала ей ребенка со словами: «Вот твоя ноша» [1].

Желанием благополучия потомству были вызваны и магические действия с плацентой *идь куд*, *аванькс*. От нее отрезали кусочек и вместе с пуповиной бросали: у мальчика – в конюшню, «чтоб у него водились кони и он вырос хорошим хозяином», вешали на соху – «чтобы стал пахарем и всегда имел хлеб»; у девочки – забивали в прялку или ткацкий станок – «чтобы была хорошей ткачихой или пряхой» [1].

Большое значение для жизни ребенка имело его имя. До христианизации его давала повитуха или отец ребенка. Иногда младенца называли по месту или времени его рождения: Нуяльге (если появился во время жатвы, *нума* – жать), Пизяй (если во время дождя, *пиземе* – дождь), Паксяй (если родился в поле, *пакся* – поле). В XIX в. языче-

ские имена были заменены на христианские, которые давались во время крещения. В то же время в зависимости от возраста ребенок имел и общеупотребимое прозвище. Сын – *цера*, дочь – *стирь*, *стирькай*. Ребенок до 3 лет – *потяй идь*, *иняка*. От 3 до 7 лет – *тетмак*, до 15 лет – *идьмор*. Единственного ребенка в семье называли *ажданя* (дитяtko), последнего ребенка – *пекиварькс*.

ПЕРВЫЙ ГОД ЖИЗНИ РЕБЕНКА

«Цебярь идень мархта семьясь (кудсь) – павазу семья (куд)» (мокш.) – «С хорошими детьми семья – счастливая семья» [7].

Кормить грудью у мордвы всегда было принято долго, до 2–3 лет, а на работу мать выходила рано, оставляя новорожденного на попечение матери, свекрови или старшей девочки в семье. В это время, чтобы ребенок не плакал, когда проголодается, ему готовили «тряпочную грудь» – *лоскодонь потя*, или *жевок*, она представляла собой квадратный кусок домотканого льняного полотна, в который помещали вареный картофель или хлеб с сахаром, предварительно пережеванные няней, и давали в рот ребенку вместо соски. Такое кушанье могли «готовить» только мать или бабушка ребенка, другие члены семьи, особенно мужчины, считались для этого нечистыми. Иногда бабушка-сиделка давала ребенку свою грудь, «чтобы он спокойно спал до прихода матери с работ».

В некоторых семьях грудным детям давали *ану* – пережеванной пищей обмазывали палец и вкладывали в рот ребенку. С 3–4 месяцев жизни ребенку начинали давать пережеванный вареный картофель, пшеничную кашу на молоке; с 6–7 месяца – мясной суп и другие продукты. Когда у ребенка появлялись зубы, давали пищу для самостоятельного пережевывания.

УХОД ЗА ГРУДНЫМ РЕБЕНКОМ

По словам А.А. Автаева: «После рождения ребенка заворачивали в пеленки из домотканого конопляного полотна – *пази*, серого, иногда коричневого цвета. В семьях бедных и многодетных это могли быть старые рубахи матери. Так как частая стирка белья была невозможна в избах, то мокрые пеленки сворачивали и клали в остывающую печь, где они высыхали. После сушки в печи с пеленок стряхивали остатки органических загрязнений и перетирали руками «для мягкости». После этого ребенка снова заворачивали в полотно».

Когда ребенок начинал ползать и ходить, ему надевали штанишки, которые шили домохозятки. Из соображений гигиены и упрощения ухода за ребенком в штанишках в области паха и ягодиц делался большой вырез. Когда ребенок совершал физиологические отправления, достаточно было только вымыть пол.

Беременные и кормящие женщины строго соблюдали православные посты вместе с другими членами семьи. «В Великий пост часто делали окрошку на квасе, – рассказала Кельгаева М.П., – после того, как матери ее кушали, у детей всегда начинался понос, и что тогда творилось в доме!»

Рисунок 4. Татарское жилище

Важными моментами в жизни ребенка считались появление первого зуба, первые шаги, первая стрижка волос. Все они сопровождались определенными обрядами. Появление первого зуба обычно замечали старшие дети, которые смотрели за малышами. Тому, кто его обнаруживал, дарили подарок: девочке – платок, мальчику – рубашку. В этот же день пекли лепешки – *танцити цюкорнят, кокоркат*, и первую из них отдавали тому, кто обнаружил зуб.

Когда ребенок начинал ходить, то совершали обряд «разрезания пут» – *тырть керан*. Для этого ребенка ставили посередине стола и три раза проводили ножом между его ног, приговаривая: «Путы разрезаю». Затем ему давали ржаную соску – «впускали внутрь Норов аву», чтобы она берегла младенца и помогала ему расти.

Одним из важных моментов в жизни младенца была стрижка волос. Впервые ребенка стригли, когда ему исполнялся год. До этого времени, чтобы он беспрепятственно рос, стричь волосы и ногти воспрещалось. Ногти мать, по мере роста, откусывала зубами. Обряд первой стрижки выполняли крестные родители в присутствии многочисленных гостей. Мальчика стриг наголо крестный отец, а у девочки крестная мать выстригала прядь волос через кольцо, что должно было способствовать их росту. Остриженные волосы не выбрасывали, их хранили за потолочной балкой или сжигали. Считалось, что если их подберет птица и использует для своего гнезда, то это вызовет слабоумие ребенка или частые головные боли.

До настоящего времени народные обряды, связанные с рождением ребенка, кое-где сохранились, но носят характер шуточной церемонии [1].

ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ И ВСКАРМЛИВАНИЯ У ТАТАР-МИШАРЕЙ

«Балалы ей – базар, баласыз ей – мазар» – «Дом с детьми – базар, дом без детей – кладбище».

Татары (самоназвание) – тюркоязычный народ. Общая численность 6,6 млн человек (1989). Основное население Республики Татарстан – 1,9 млн человек (51,3%); в Республике Мордовия – 46,3 тыс. человек (5,2%; 2002).

Делятся на 3 основные этнотерриториальные группы: волго-уральские, сибирские и астраханские татары. Наиболее значительные по численности – волго-уральские татары, куда входят казанские, касимовские татары, тептяри и мишари. Говорят на различных диалектах татарского языка. Верующие татары – мусульмане-сунниты, часть татар исповедует православие (кряшены, нагайбаки) [6].

Проникновение тюркских племен (волжские булгары, буртасы) на территорию мордовского края, начавшееся в первом тысячелетии н. э., происходило на протяжении столетий. Полагают, что буртасы, испытавшие воздействие волжских булгар, с XI–XII вв. – кипчаков (половцев), стали этнической основой татар-мишарей. В Мордовии татары издавна проживали компактно в более чем 130 сельских населенных пунктах.

Их численность отмечалась во всех переписях населения. В 2002 г. в Мордовии было зафиксировано более 60 татарских населенных пунктов.

Традиционными занятиями татар были пашенное земледелие, скотоводство, охота, борничество. Землевладение и землепользование были общинными: пахотные земли, луга и леса распределялись между отдельными хозяйствами, как правило, по числу мужчин. Возделывали рожь, овес, ячмень, яровую пшеницу, просо, полбу, гречиху, горох, чечевицу, лен и коноплю. Разводили лошадей, коров, овец, коз, кур, гусей, уток. Как и другие народы края, осваивали различные ремесла и промыслы, в том числе кожевенный, ювелирный, золотошвейный. С XVIII в. занимали ведущее место в торговле. Основной тип жилища татар – бревенчатая изба с печным отоплением (рис. 4). В одежде татар, как и во всей материальной культуре, сочетались традиции степных кочевников и оседлых народов. В пище татар преобладали мучные, а также мясные и молочные изделия.

Татары-мишари – одна из основных этнографических групп, в связи с особенностями своей этнической истории обладающая рядом специфических этнокультурных черт, часть которых связана с длительными контактами с мордовскими племенами (рис. 5) [9].

Татары издавна считаются одним из наиболее чистоплотных народов, так как Коран обязывает мусуль-

Рисунок 5. Мещерякская юрта

ман совершать частые омовения и соблюдать чистоту. Перед молитвой и перед праздниками совершали малое и полное омовение, для омовения используют кувшин (кумган). Зубы до 1950 г. чистили специальной палочкой из дерева с размочаленным концом или указательным пальцем. Одежда и обувь всегда были чистыми. Большое внимание уделяли чистоте головы и тела. Повсеместно голову мыли кислым молоком, яйцами, ополаскивали отваром ромашки. В прошлом мыло нередко производили в личном хозяйстве, в некоторых селах были специальные мыловарни.

Родильные обряды и традиции вскармливания проживающих национальностей на территории Республики Мордовия являются во многом схожими, что обусловлено общими природно-климатическими условиями, взаимно-культурными контактами и желанием сохранить жизнь и здоровье подрастающего поколения

Большое значение придавали внутренней чистоте жилища. Простую уборку в доме делали по четвергам и субботам, полную – 4 раза в год: в конце апреля – начале мая, осенью после сбора урожая и к двум большим праздникам – Ураза-байрам и Курбан-байрам. Потолки, полы и стены повсеместно были некрашеными; стены и полы скоблили ножом или железной сеткой и мыли водой с ромашкой. В сенях всегда вешали рукомойник и полотенце. В доме Кораном категорически запрещено держать грязное белье; тряпки, особенно к праздникам, обязательно надо было постирать или сжечь, но не выбрасывать.

Татары с давних пор высоко ценят баню, отводят ей значительную роль в сохранении и укреплении здоровья. Она служила не только для поддержания чистоты тела, снятия усталости после физического труда, но и лечения различных недугов. Наличие бани зависело от материального состояния семьи, обеспеченности деревни лесными угодьями. Баню топили по четвергам и обязательно перед праздниками, так как полное омовение перед пятничной молитвой для татар является обязательным. Она занимала значительное место и в обрядовой жизни. Ее топили перед свадьбой подруги невесты, обязательно на 2-й день свадьбы для обоих молодых, в течение недели после родов для роженицы и ребенка.

Согласно народным верованиям, некие сверхъестественные существа, вредившие матери, могли подменить младенца как во время его внутриутробного развития, так и после рождения. Как правило, подменой объясняли рождение неполноценных, с явными физическими недостатками детей, а также отставание некоторых детей в физическом и умственном развитии. Сразу после рождения было принято протирать ротовую полость ребенка полотнищем красного цвета, это считалось защитой от болезней. Вместо пустышки в рот ребенку клали *имязек* – хлебный мякиш, завернутый в лоскут. Кормить грудью было принято длительно, до 3 лет.

Большой популярностью пользовались бабушки-повитухи (*эби, кендек эбие* – «бабушка, режущая пупок»). После родов их приглашали на праздники и сажали на самое почетное место. Как и у других народов, исповедующих ислам, у татар было принято обрезать крайнюю плоть. Обряд обрезания (*сеннэт*), по сведениям информаторов, проводили на третьем году жизни, а иногда раньше, его совершал специальный старик (*сеннэтче бабай*), реже – мулла. Обряд обрезания у темниковских мишарей назывался *пике ке-лэве*, в с. Мельцапино Лямбирского района – *сеннэт туй* («праздник обрезания»). Для профилактики, чтобы не было заражения или осложнения, в прошлом плоть посыпали деревянной гнилушкой, просеянной через сито, и обычно через неделю рана заживала. В с. Черемешево Лямбирского района ранку промывали мочой ребенка, а на второй день ребенка парили в бане березовым веником.

Для предохранения от сглаза на шею ребенка в мешочке вешали листок с молитвой из Корана (Аятел-Керси); более взрослые дети на цепочке носили полумесяц; к вороту пришивали монету или цветную пуговицу, чтобы злой человек сначала посмотрел не на ребенка, а на пуговицу; на руку привязывали кусочек веточки можжевельника или рябины; на лбу углем ставили точку; лицо мыли водой, чтобы изгнать злых духов; родниковую воду носили в доме по кругу. Особенно опасными в жизни ребенка считались первые 40 дней, в это время его старались не оставлять без присмотра; в крайнем случае, уходя из дома, рядом с ребенком клали в качестве оберега железный предмет (чаще нож) [9].

Таким образом, родильные обряды и традиции вскармливания проживающих национальностей на территории Республики Мордовия являются во многом схожими, что обусловлено общими природно-климатическими условиями, взаимно-культурными контактами и желанием сохранить жизнь и здоровье подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Мордва». Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2004.
2. Минх А.Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки Саратовской губернии. СПб., 1890.
3. <http://erza.ucoz.ru/news/2009-08-01-1>.
4. <http://xn--80agbqqs.xn--80asehdb/wiki/mordva>.
5. www.zubova-poliana.narod.ru.
6. Мордовия. Энциклопедия в 2 томах. Гл. редактор А.И. Сухарев. Саранск, 2004.
7. Мордовские пословицы, присловицы и поговорки. Саранск, 1986.
8. Мордовия: Статистический ежегодник. Саранск: Мордовиястат, 2010.
9. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/etnokulturnye-traditsii-tatar-misharei-respubliki-mordoviya-v-sisteme-ikh-zhizneobespecheniy#ixzz3ndEw3Z8o>.
10. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2015 года и в среднем за 2014 год (опубликовано 17 марта 2015 год).